Глава 1067. Отныне никто не сможет тебя ударить

Не так давно Цао Ян и остальные обсуждали цель Хуан Сяолун приехать в город Цао Бао. Теперь Святая Мать Яо Чи поняла, что Хуан Сяолун, должно быть, услышал новости, связанные с ней, поэтому, несмотря на опасность, он пришел, чтобы спасти её!

Видя реакцию Святой Матери Яо Чи и Хуан Сяолуна, Цао Ян и остальные также выяснили причину, по которой Хуан Сяолун приехал в город Цао Бао. Этот вопрос все еще сбивал их с толку некоторое время назад.

Цао Ян разразился смехом мгновением спустя, его голос был полон насмешек: «Хуан Сяолун ах, Хуан Сяолун, никогда бы я не подумал, что ты приедешь в город Цао Бао ради женщины! Герой спасает девицу в беде, это так трогательно, ах!»

Чжуан Сюань тоже высмеивал его: «Герой? Героями могут считаться только те, у кого есть силы успешно спасать красавицу. Те, у кого нет сил, хе-хе, не что иное, как бесполезные идиоты. Хуан Сяолун, твой талант действительно удивителен, но ты действительно думаешь, что у тебя есть способности? Или ты думаешь, мы сделаем тебе одолжение и позволим этой женщине уйти?»

Хуан Цзюньфэй сказал: «Мастер? То есть ты также вознесся из нижнего царства».

В эти несколько секунд Хуан Сяолун достиг центра зала.

«Второй дедушка, дядя, спасите, спасите меня!» Цао Биши пытался произнести эти несколько слов, пока его лицо не стало багрово-черным. Поскольку Хуан Сяолун сжимал горло, голос Цао Биши вышел хриплым и слабым.

«Хуан Сяолун, освободи Биши в этот момент!» Цао Ян холодно посмотрел на Хуана Сяолуна: «Отпусти Биши, и я позволю тебе умереть более комфортно, или ты умрешь жалкой смертью!»

Хуан Сяолун усмехнулся: «Если ты говоришь, что я умру в любом случае, ты думаешь, я его отпущу?»

Все это время Цао Цзиньчэн смертоносно смотрел на Святую Мать Яо Чи: «Ты грязная, лживая шлюха, я думала, что ты чиста, но на самом деле ты всего лишь подержанный товар. Как только мы поймаем Хуан Сяолуна, я высосу твою инь прямо перед ним!» Его ладонь взметнулась к лицу Святой Матери Яо Чи.

Однако когда ладонь Цао Цзиньчэна собиралась ударить ее по лицу, между ними появилась фигура, прикрывая Яо Чи. Прежде чем кто-то успел среагировать, Цао Цзиньчэна приветствовал кулак.

Цао Цзиньчэн, самый сильный ученик семьи Цао из молодого поколения, завопил, как резаная свинья.

И человек, который ударил его, был именно Хуан Сяолун.

Этот факт поразил Цао Яна, Цао Мунаня и других.

Все произошло слишком быстро, никто не предсказал, что Хуан Сяолун сделает ход. Кроме того, они не ожидали, что Цао Цзиньчэн, пик Царства небесного бога позднего шестого уровня, имеющий силу, эквивалентную седьмому уровню, не сможет выдержать ни одного

удара Хуан Сяолуна.

«Цзиньчэн!» - закричал Цао Мунань. Он мелькнул в мерцании, выковыривая сына из стены.

Глядя на травму Цао Цзиньчэна, каждый мог видеть кровавую зияющую дыру в его груди!

Кулак Хуан Сяолуна вошел в грудь Цао Цзиньчэна и вышел из его спины! Цао Ян, Цао Мунань, Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй вдохнули холодный воздух, увидев изуродованную грудь Цао Цзиньчэна.

Он был вершиной позднего шестого уровня Царства небесного бога, ученик, которого семья Цао воспитывала, используя драгоценные травяные ванны, что стало привычкой, которая никогда не нарушалась в течение нескольких сотен лет. Таким образом, физическое тело Цао Цзиньчэна было чрезвычайно крепким, но Хуан Сяолун пробил дыру в его груди!

Несмотря на то, что они знали об огромной силе Хуана Сяолуна, Цао Ян и все остальные действительно поняли, что недооценили его.

Сильно недооценили!

Глядя на плачевное состояние сына, глаза Цао Мунаня покраснели, когда они смотрели на Хуан Сяолуна.

Святая Мать Яо Чи плакала, ее тонкие пальцы осторожно касались лица Хуан Сяолуна в неверии, лица, которое появилось у нее в голове некоторое время назад: «Ты не должен был приходить, такой глупый мальчик, такой глупый!»

Хотя она тоже была шокирована силой, проявленной Хуан Сяолуном несколько секунд назад, по ее мнению, даже такой сильный, как Хуан Сяолун, не мог боролся против Цао Яна, Чжуан Сюаня или Хуан Цзюньфэя.

Последствия…

Думая о предстоящей гибели Хуана Сяолуна только потому, что он хотел спасти ее, слезы святой Матери Яо Чи усилились.

Видя это, Хуан Сяолун вместо этого тихо рассмеялся: «Мастер, не волнуйся, все будет в порядке. Отныне никто не сможет ударить тебя». Хуан Сяолун посмотрел на ярко-красный отпечаток руки на лице Святой Матери Яо Чи, его сердце заболело.

Святая Мать Яо Чи предположила, что Хуан Сяолун просто успокаивал ее, поэтому она покачала головой, с твердым намерением в глазах: «Сяолун, не волнуйся. Если ты умрешь, Учитель скоро пойдёт за тобой».

Она уже решила разрушить её божество в день свадьбы.

За короткое время Цао Мунань медленно поднялся, его глаза были холодными и безразличными, когда он смотрел на Хуана Сяолуна: «Хуан Сяолун, скажите мне, ты хочешь сначала потерять руки или ноги? Не волнуйся, после того, как мы сломаем твои четыре конечности, я пробью тысячу дыр в твоём теле, чтобы ты мог наблюдать, как течет твоя кровь, когда ты почувствуешь медленную смерть!»

«Тогда ты узнаешь, что такое страх, бессилие и гнев!»

Хуан Сяолун тяжело ранил его сына, вызвав самое сильное намерение убить его.

Конечно, он бы не стал его убивать. Он будет ждать, пока придет Чэнь Хао, и попросит его убить Хуан Сяолуна. До тех пор он использовал все возможные методы, чтобы пытать его.

Хуан Сяолун ухмыльнулся, наблюдая, как Цао Мунань идет к нему: «Будь уверен, через некоторое время я сломаю твои четыре конечности. Нет, я имею в виду пять «конечностей», а затем высосу твою кровь насухо. Я позволю вам медленно насладиться вкусом смерти, страха и бессилия».

Цао Ян, Цао Мунань, Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй фыркнули с презрением. Никто из них не считал Хуан Сяолуна угрозой.

Цао Мунань внезапно прыгнул вперед, его ладони образовали лезвия, желая отрезать руки Хуану Сяолуну: «Тогда я сначала возьму твои руки!»

Воздушный поток стал хаотичным и турбулентным, когда два гигантских клинка вышли из ладоней Цао Мунаня, готовых пробиться сквозь пространство.

Как у Патриарха Семьи Цао, совершенствование Цао Мунаня, естественно, не было низким. Несмотря на то, что он был слабее, чем Цао Ян, он был еще в начале десятого уровня Царства небесного бога.

«Берегись!» Святая Мать Яо Чи побледнела. Как раз когда она собиралась блокировать атаку Хуан Сяолуна своим собственным телом, перед ней из ниоткуда появился зеленый великан. Две гигантские ледяные руки повернулись, встретив атаку Цао Мунаня.

Окрестности были окрашены в зеленый цвет прямо перед глазами Святой Матери Яо Чи, из-за чего Цао Мунань и его клинки ци зависли в воздухе. В этот момент мрачное выражение лица Цао Мунань сменилось смятением, а затем страхом и неверием.

Бум!

Цао Ян, Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй с испуганным выражением лица наблюдали, как тело Цао Мунань врезалось в стену с еще большей скоростью, пробивая дыру в форме человека в стене. Сам Цао Мунань вылетел из стены, уже став зеленой ледяной статуей, когда его тело упало на землю.

Святая Мать Яо Чи, которая была готова блокировать атаку по Хуан Сяолуну, была ошеломлена на месте.

Так были Цао Ян, Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй.

Слуга семьи Цао, о котором все забыли, а также Цао Биши, чья жизнь висела на волоске, также были ошеломлены, глядя на зеленого ледяного гиганта.

Цао Цзиньчэн только что поднялся с пола, когда стал свидетелем этой незабываемой сцены.

Все погрузилось в тишину, пока она не была прервана звуком разливающейся жидкости. Хуан Сяолун обернулся и увидел, что Цао Биши намочил свои штаны.

Этим действием Цао Биши словно втянул Цао Яна, Чжуан Сюаня и Хуан Цзюньфэя обратно в реальность.

Изящные вишневые губы святой Матери Яо Чи содрогнулись от удивления, глядя на Хуан Сяолуна, выражение её лица было действительно милым.

http://tl.rulate.ru/book/1513/547606